

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-КГ23-4-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Пономарева Максима Николаевича к страховому акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Пономарева Максима Николаевича на решение Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 февраля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 26 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия» Орлова Ю.А., действующего по доверенности от 5 мая 2023 г. № [REDACTED], и представителя общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» Сергеевой М.С., действующей по доверенности от 1 февраля 2023 г. № 241/Д, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пономарев М.Н. обратился в суд с иском к страховому акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» (далее – САО «РЕСО-Гарантия», страховщик) и, уточнив исковые требования, просил взыскать с ответчика страховое возмещение в размере 206 800 руб., неустойку – 206 800 руб., штраф – 103 400 руб., а также компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.

В обоснование иска Пономарев М.Н. указал, что 17 декабря 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия поврежден принадлежащий ему на праве собственности автомобиль «BMW». В порядке прямого возмещения ущерба он обращался к страховщику с заявлением о страховом возмещении, однако его заявление и претензия остались без удовлетворения с указанием на то, что повреждения автомобиля не могли образоваться в результате заявленного события.

В дальнейшем истец обратился к финансовому уполномоченному по правам потребителей страховых услуг (далее – финансовый уполномоченный), решением которого от 31 марта 2021 г. № [REDACTED] отказано в удовлетворении требований к САО «РЕСО-Гарантия».

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения Пономарева М.Н. с иском в суд.

Решением Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 февраля 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 26 апреля 2022 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2022 г. судебные постановления первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Пономарева М.Н. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 25 апреля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 11 января 2021 г. Пономарев М.Н. в порядке прямого возмещения убытков обратился в САО «РЕСО-Гарантия» с заявлением о страховом возмещении в связи с повреждением 17 декабря 2020 г. его автомобиля «BMW» в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место по вине Дамера Е.А., управлявшего автомобилем «Toyota» и застраховавшего свою гражданскую ответственность в ООО «СК «Согласие».

20 января 2021 г. страховщик отказал истцу в страховом возмещении, ссылаясь на то, что в соответствии с выводами транспортно-трассологического исследования ООО «Трувал» от 18 января 2021 г. № 338/21-ГР заявленные повреждения автомобиля не могли быть получены при обстоятельствах исследуемого дорожно-транспортного происшествия.

Для определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля «BMW» Пономарев М.Н. обратился к эксперту-технику ИП Шелудякову А.А., согласно заключению которого от 11 февраля 2021 г. № 521/02 стоимость ремонта автомобиля истца без учета износа составляет 190 500 руб., с учетом износа – 120 400 руб.

12 февраля 2021 г. истец в целях досудебного урегулирования спора направил страховщику претензию, которая осталась без удовлетворения.

Решением финансового уполномоченного от 31 марта 2021 г. № У-21-26971/5010-008 Пономареву М.Н. отказано в удовлетворении требований к САО «РЕСО-Гарантия».

В обоснование выводов финансового уполномоченного положено экспертное заключение ООО «ВОСМ» от 22 марта 2021 г. № У-21-26971/3020-005.

В суд первой инстанции истцом представлены дополнительные фотоматериалы и заявлено ходатайство о проведении судебной экспертизы.

Определением Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 1 июля 2021 г. по делу назначена судебная комплексная автотехническая и автотовароведческая экспертиза, проведение которой поручено ИП Винокурцеву А.А.

В заключении эксперта ИП Винокурцева А.А. от 13 декабря 2021 г. № 183 описан механизм дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 17 декабря 2020 г., перечислен перечень повреждений транспортного средства «BMW», определена стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца без учета износа в размере 206 800 руб.

Оказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что заявленные истцом повреждения автомобиля не могли быть причинены ему при обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия 17 декабря 2020 г., а следовательно, страховой случай не наступил.

При этом суд первой инстанции принял в качестве доказательств экспертные заключения, составленные ООО «Трувал» по заказу страховщика и ООО «ВОСМ» по заказу финансового уполномоченного. Заключение судебной экспертизы, проведенной ИП Винокурцевым А.А., суд посчитал не соответствующим требованиям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Довод истца о том, что следы коррозии на автомобиле, образовались после дорожно-транспортного происшествия и проявились на момент осмотра автомобиля в страховой компании, суд посчитал неубедительным.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами

гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

В соответствии с частью 2 статьи 12 данного кодекса суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Согласно части 1 статьи 67 названного кодекса суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В силу части 1 статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эксперт обязан явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам. В определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов (части 2, 3 статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» разъяснено, что при исследовании заключения эксперта суду следует проверять его соответствие вопросам, поставленным перед экспертом, полноту и обоснованность содержащихся в нем выводов.

В целях разъяснения или дополнения заключения суд может вызвать эксперта для допроса. При наличии в деле нескольких противоречивых заключений могут быть вызваны эксперты, проводившие как первичную, так и повторную экспертизу.

Назначение повторной экспертизы должно быть мотивировано. Суду следует указать в определении, какие выводы первичной экспертизы вызывают сомнение, сослаться на обстоятельства дела, которые не согласуются с выводами эксперта.

Противоречия в заключениях нескольких экспертов не во всех случаях требуют повторной экспертизы. Суд может путем допроса экспертов получить необходимые разъяснения и дополнительное обоснование выводов.

По настоящему делу для правильного разрешения спора суду надлежало установить, наступил ли страховой случай по договору ОСАГО и если наступил,

то какие обстоятельства являются основаниями, предусмотренными законодательством, регулирующим возникшие между сторонами правоотношения, для отказа в выплате страхового возмещения.

Поскольку установление повреждений, полученных принадлежащим истцу автомобилем в дорожно-транспортном происшествии, и определение стоимости восстановительного ремонта были возможны только путем разрешения вопросов, требующих специальных познаний, суд первой инстанции удовлетворил ходатайство Пономарева М.Н. о назначении судебной экспертизы, поручив ее проведение ИП Винокурцеву А.А.

При этом суд первой инстанции признал обоснованным указанное ходатайство с учетом того, что эксперты ООО «Трувал» и ООО «ВОСМ» при проведении исследований не располагали всеми фотоматериалами с места дорожно-транспортного происшествия, однако при вынесении решения, не согласившись с заключением судебного эксперта, посчитал заключения ООО «Трувал» и ООО «ВОСМ» достаточными.

Признавая впоследствии заключение судебной экспертизы не соответствующим требованиям процессуального закона, суд первой инстанции, указал, что в заключении не приведен полный и обоснованный трасологический анализ повреждений автомобилей, не мотивированы выводы о скользящем характере повреждений автомобиля истца и о включении в расчет стоимости его восстановительного ремонта ряда элементов (в частности, передней правой двери), возможность повреждения которых в исследуемом дорожно-транспортном происшествии экспертом была исключена.

Однако при этом суд первой инстанции в нарушение приведенных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не предпринял каких-либо мер для устранения противоречий в заключении судебной экспертизы путем вызова и допроса экспертов либо путем назначения дополнительной или повторной судебной экспертизы, положив в основу своего решения заключения экспертов ООО «Трувал» и ООО «ВОСМ» вопреки своему предшествующему утверждению о том, что названные экспертные заключения составлены по неполным материалам.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки районного суда не исправили.

Допущенные судами нарушения норм процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 февраля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 26 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2022 г. подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 февраля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 26 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи